

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭПИСТОЛЯРИЯ А. С. ПУШКИНА ПЕРИОДА ЮЖНОЙ ССЫЛКИ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В педагогической практике сложилась традиция обращения к эпистолярию Пушкина как ценному источнику сведений о биографии и творчестве поэта, его современниках и литературном окружении, о политических и культурных реалиях эпохи. Цитаты из пушкинских писем служат иллюстрациями при изучении некоторых разделов школьных курсов литературы, русского языка, истории.

Между тем, избранные эпистолярные тексты могут быть использованы для решения специфических задач при обучении приёмам понимания. Наш первый междисциплинарный учебный проект – «Скрытая копия: бессарабские письма Александра Пушкина» – объединил в 2009 году школьных словесников, историков, учителей иностранных языков Молдовы, России, Украины [1]. Опыт следующих проектов, в их числе «Москва и москвичи в бессарабской переписке А. С. Пушкина», убеждает нас в том, что дидактический потенциал пушкинского эпистолярия действительно неисчерпаем. Проблематика, идейное содержание, стилевые и композиционные особенности писем представляют возможности для разработки учебных заданий с целью формирования текстовой компетентности.

Определим текстовую компетентность как необходимую для успешной коммуникации совокупность умений создавать собственные тексты и умений понимать тексты, созданные другими участниками общения. К таким текстам относятся и литературные произведения А.С. Пушкина, включённые в программу средней школы. При их изучении у каждого поколения учеников и учителей неизбежно возникают проблемы понимания, обусловленные, прежде всего, тем, что «объём культурной памяти и её состав значительно колеблется даже в пределах читательской аудитории одной эпохи» [2, с. 53]. Дисбаланс между потреблением информации и пониманием столь же актуален, как и сто пятьдесят лет назад, когда К. Д. Ушинский писал: «Готовые понятия и готовые фразы, сыплющиеся в современное дитя из множества книг и множества уст, прежде чем оно само и самостоятельно успеет подумать о чём-нибудь, составляет большое зло современной цивилизации» [3, с. 436].

Осознавая опасность интеллектуального потребительства как доминирующей тенденции, часть современного учительского сообщества развивает традиции рефлексивной педагогики, чтобы из школьной повседневности не исчез урок, «на котором усвоение знаний было бы не магнитофонным “воспроизведением” понятий, приёмов, способов мышления, а формой развития личностного, индивидуально-неповторимого мышления каждого учащегося» [4, с. 5].

Задачи нашего нового учебного проекта «Семь почтовых дней» формулируются следующим образом: обучение приёмам работы с текстом, развитие навыков аналитической деятельности с целью самостоятельного извлечения нового знания, формирование умений, необходимых для изучения эпистолярных и художественных текстов. Стилиевое разнообразие писем, их фразеологическое богатство, значительный объём неизвестной культурной информации, асимметрия фоновых знаний автора-адресанта и современных

читателей, не являющихся действительными адресатами писем, – всё это способствует мотивации мыследеятельности учащихся.

В современном пушкиноведении эпистолярный период южной ссылки (1820–1824 гг.), сыгравшей столь важную роль в творческой биографии поэта, рассматривается как документальный корпус из 91 текста (письма из Кишинёва, Каменки, Одессы). Для комплекса учебных заданий были выбраны семь писем А. С. Пушкина: П. А. Вяземскому (11 ноября 1823 г.), С. И. Тургеневу (21 августа 1821 г.), В. П. Горчакову (октябрь–ноябрь 1822 г.), Л. С. Пушкину (1–10 января 1823 г.), Н. И. Гнедичу (24 марта 1821 г. и 13 мая 1823 г.), А. И. Тургеневу (1 декабря 1823 г.). Письма воспроизводятся по массовому изданию собрания сочинений [5] и по научной текстологической публикации [6].

Работа учеников над заданиями предваряется презентацией учителя, использующего фрагменты видеозаписи и текста лекции Ю. М. Лотмана о человеческом общении посредством писем и книг, из цикла «Беседы о русской культуре» [7, с. 456–462]. Учебная деятельность сочетает индивидуальные задания, работу в парах, письменные отчёты и коллективные дискуссии.

Постановка задач текстовосприятия – первое требование при обращении к тексту. Ученик отвечает на вопросы о том, с какой целью изучается письмо, есть ли у читателя своеобразные «обязанности» по отношению к автору, как различаются задачи при чтении документального и художественного текстов.

Реконструкция коммуникативной ситуации – учебное задание, актуализирующее знания и навыки учащихся. Им предстоит самостоятельно, без обращения к справочным ресурсам, опираясь только на текст письма и свой культурный багаж, восстановить контекст и структуру коммуникативной ситуации, создать гипотетические портреты участников переписки.

Тактическое планирование работы с текстом – важный этап, когда ученик, выявляя «неизвестное» и «непонятное», составляет список вопросов, на которые необходимо найти ответы, а затем определяет тактику поиска и предполагаемые виды справочных источников.

Семантизирующее и когнитивное понимание – неотъемлемый компонент мыследеятельности при работе с текстом. Изучая письма, ученик движется от значения отдельных слов, словосочетаний к пониманию смысла высказывания, к адекватному восприятию ситуации общения, намерений и ожиданий адресанта. Особое внимание уделяется иноязычным элементам в русской речи: цитаты и собственные высказывания Пушкина на французском и латинском языках также соотносятся с коммуникативной ситуацией и образами корреспондентов.

Оперирование смыслами и интерпретация текста – наиболее сложный вид деятельности для учеников, осваивающих переход от воспроизведения содержания изучаемого письма к его интерпретации. Учитель обращает внимание учеников на средства построения текста. Прагматика, содержание и смыслы писем выявляются при анализе композиции, стиливых средств, образной палитры, интертекстуальных элементов.

При подведении итогов учитель комментирует работу учеников и на основе анализа писем Пушкина, вместе с учебной аудиторией, аргументирует вывод: «творчество», «духовная свобода», «ответственность за свой талант» были основными мотивами эпистолярной коммуникации периода южной ссылки.

Литература

1. Тиховская, О. А. Дидактический потенциал русского эпистолярного наследия (на примере учебного проекта «Скрытая копия»: бессарабские письма Александра Пушкина) / О. А. Тиховская // Славянские чтения: материалы науч.-теоретич. конф. Вып. 6 / Славянский ун-т Республики Молдова; научн. ред. И. А. Ионова. – Кишинёв, 2011. – С. 252–257.
2. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя / Ю. М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
3. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский // Ушинский, К. Д., Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1974. – Т. 1. Теоретические проблемы педагогики. – С. 229–547.
4. Курганов, С. Ю. Ребёнок и взрослый в учебном диалоге: Кн. для учителя / С. Ю. Курганов. – М.: Просвещение, 1989. – 127 с.
5. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. / А. С. Пушкин – М.: Худ. лит., 1977. – Т. 9. Письма 1815–1830 годов. – 462 с.
6. Левичева, Т. И. Письма А. С. Пушкина Южного периода (1820–1824): Проблемы текстологии / Т. И. Левичева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2001. – 391 с.
7. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Телевизионные лекции / Ю. М. Лотман // Лотман, Ю. М., Воспитание души. [Сб.]. – СПб.: Искусство–СПБ, 2003. – С. 348–597.